

Кабинет директора

После того как оба чиновника покинули кабинет, МакГонагалл затронула тему, которую до сих пор скрывала, зная, что Дамблдор предпочитает держать подобные вопросы, так сказать, в узком кругу. "Альбус, есть кое-что, о чем мне, наверное, следовало бы рассказать раньше, - замаялась Минерва, не желая навлечь на коллегу неприятности, но это необходимо. Когда я нашла мистера Поттера, он сообщил мне, что сбежал из замка, потому что там был "жуткий человек" и "голограмма человека в окровавленной мантии". Он заявил, что настоящий человек угрожал ему, поэтому он и убежал. Правда, он признался, что не разглядел его как следует, только то, что у человека были темные волосы и крючковатый нос", - быстро добавила она, подняв руки в знак "не делайте поспешных выводов".

"О боже, как это удручает. На ум приходят только два человека, но есть только один призрак, подходящий под это описание. Поэтому мне придется провести тет-а-тет с Кровавым бароном", - сказал он, поглаживая бороду и прокручивая в голове расчеты. Если бы ему удалось сохранить это знание при себе, то у него появился бы материал для шантажа одного из двух мужчин, о которых он думал. Он мог бы работать еще усерднее, чтобы вывести того из них на Свет. Несомненно, Северус был ближе, но он все еще погружался в Темные искусства. К большому неудовольствию Альбуса. "Лучше никому не говорить, они могут сделать неточные предположения, и кто-то может "поплатиться", как говорится", - сказал он, бросив на нее свой лучший взгляд "я знаю лучше, чем ты". "Мы этого не хотим. Это плохо отразится на школе, если мы обвиним невиновного человека. Нет, лучше позвольте мне разобраться с этим", - любезно сказал он.

"Да, пожалуй, вы правы, - с досадой согласилась профессор, подумав, что, возможно, слишком легко отпустила Северуса, и задаваясь вопросом, кто же может быть этим человеком. Однако Альбус обычно знал, что делать, и чаще всего все складывалось к лучшему, когда она оставляла все на его усмотрение. Ей нужно было сосредоточиться на турнире и на маленькой проблеме Гарри.

"Ну, это в другой раз", - сказал он, отмахнувшись от нее и взяв перо. "Сейчас нам нужно, чтобы вы и еще несколько человек расспросили на улицах возле Лилейного котла, чем занимался мистер Поттер в последнюю неделю. Хотя я и видел его воспоминания о прошедшей неделе, мои слова, похоже, не удовлетворяют Бартемиуса. Поэтому придется действовать жесткими методами", - сказал Альбус, написав несколько заметок на листе пергамента.

"Хорошо, - вздохнула старуха.

В лазарете

"Давайте подождем, пока вас не выпишут отсюда, и тогда я расскажу вам, как им пользоваться. Но, Гарри, это может быть нелегко, учитывая твою память. К тому же, если ты не веришь в магию, это может усложнить задачу", - твердо сказала она. "А теперь расскажи мне, откуда ты так много знаешь о научной фантастике. Я не знаю, как работает амнезия, но почти уверена, что ты не должен знать столько, сколько знаешь", - сказала она, вглядываясь в его лицо, словно

могла разгадать эту загадку по одному только его выражению.

"Ну, я просто знал это", - ответил он, смущенно пожав плечами. "Я помню все, что когда-либо читал, видел или слышал. Я знаю, кто такой премьер-министр и как работает правительство. Все мои уроки в начальной школе. А еще я смотрел "Звездный путь" в магазине бытовой техники, пока меня не выгнал продавец, а потом я пошел в библиотеку. Быть бездомным довольно скучно, не говоря уже о том, что чертовски холодно. Целыми днями нечем заняться, кроме как копаться в мусорных баках в поисках еды и выпрашивать деньги. В общем, я пошел в библиотеку, чтобы попытаться понять, почему я все это знаю. Я искал информацию об амнезии, но там все было в медицинских терминах, так что я бросил это занятие и стал читать много комиксов и научной фантастики. Была какая-то причина, по которой я все это делал, но сейчас она исчезла. Я знаю только, что меня тянуло изучать такие вещи, как экспериментальная химия, голограммы и всадники. Есть ли в этом какой-то смысл?" - спросил он, думая, что, возможно, она знает.

"У нас есть несколько призраков, которых вы могли видеть, когда уходили. Это могут быть голограммы", - задумчиво протянула она, покусывая губу. "В лесу есть кентавры, которых вы тоже могли видеть - это всадники. А кроме зелий, я не понимаю, зачем тебе понадобилось изучать химию. Я имею в виду, как это может повлиять на вашу память? Нет таких зелий, которые бы изменяли сознание, если только ты не передозировал чего-нибудь", - рассеянно добавила она, перебирая в уме те, о которых читала.

"Ух ты, призраки, кентавры, правда?" - воскликнул он, а затем потер затылок, когда она посмотрела на него с выражением "ну и ну". "О да, ты рассказывала мне о них, что-то о задержании, вечеринке в честь Дня смерти и женщине-призраке, которая много плачет", - сказал он, вспомнив ее рассказы о первом и втором курсах. "Я думаю, что то, что вызвало мою амнезию, все еще влияет на меня. Я имею в виду, что, похоже, я продолжаю терять воспоминания. Если только я не был прав, а кто-то другой из взрослых не заморочил мне голову", - проворчал он и сложил руки, более чем готовый поверить в последнее.

Или, как гласит известная вулканская поговорка, "люди обладают удивительной способностью верить в то, что они выбирают, и исключать то, что причиняет боль", - послышался из дверного проема воздушный голос. "Это объясняет, почему вы считаете, что все это какой-то большой научный эксперимент. Если слухи правдивы, то последние три года в Хогвартсе тебе было несладко".

"Ну что, душка, как ты там?" Гарри произнес это на своем ужасном кокни-акценте, преувеличенно подмигнув и окинув взглядом ее тело в мантии. Девушка была симпатичной блондинкой, которую он не прочь был бы обнять.

"Что ж, Гарри Поттер, я Луна Лавгуд", - ответила она с тем же акцентом, но гораздо лучше, чем Гарри. "Встретимся в "Настоящем и прошлом". Я так много о вас слышала", - добавила она, чем немало смутила двух других подростков.

"Точно. Луна, милая, иди, присаживайся и расскажи мне, откуда ты знаешь чудеса "Звездного

пути"" , - с лучезарной улыбкой сказал Гарри, похлопывая по краю кровати рядом с собой.

Она переместилась туда, куда он указал, и деликатно присела. "О, папа слышал об их проблемах с трибблами, и мы провели много часов, наблюдая за ними в пустом доме магглорожденных".

"Вы вломились в чей-то дом?" Гермиона чуть не накричала на глупую девчонку.

"Нет, глупышка, это был один из папиных друзей, который уехал на каникулы", - ответила она, отмахнувшись от обвинения. Она уже привыкла к тому, что люди не понимают ее. "Они, видите ли, подписываются на наш журнал и, когда узнали, что мы хотим написать статью о трибблах, предложили нам посмотреть, откуда они берутся. Это было очень познавательно. Правда, мы были очень разочарованы, когда узнали, что они выдуманные".

"Итак, скажи мне, милая Полумна, почему ты пришла в гости, а моя "лучшая подруга" - нет?" спросил Гарри, понемногу приближаясь к новой девушке. Ему нравилась эта, она не была властной, и ей нравился "Звездный путь".

"Я слышала, что у вас завелись ракпурты, и пришла посмотреть, смогу ли я помочь. Но когда я пришла и услышала, что ты говоришь, то с огорчением узнала, что это просто амнезия", - мечтательным голосом ответила маленькая блондинка, а потом уставилась на место возле его правого уха. "А вот у тебя, похоже, есть наргиле", - добавила она, снимая со своей шеи ожерелье из бутылочных крышек и надевая его ему на шею.

Когда она наклонилась, чтобы выполнить эту задачу, Гарри воспользовался возможностью посмотреть, что скрывает мантия, и был приятно удивлен, что это совсем немного.

"Извращенец", - беззлобно обвинила Полумна.

"Подросток", - возразил Гарри с широкой улыбкой.

"О, Гарри", - простонала Гермиона.

В этот момент появился Добби с битой для битья. "Добби думает, что, возможно, хозяин Гарри попал в неприятную ситуацию из-за удара по голове", - сказал малыш, поднимая битку. "Добби думает, что еще один удар может заставить хозяина Гарри вспомнить".

И он замахнулся.